

Креационизм как разновидность интеллектуального двоемыслия

Чудо существования не менее парадоксально, чем загадка возникновения. Споры об эволюции отражают различные представления о сущности человека. (Иероним Босх. Левая сторона алтаря «Сад земных наслаждений»).

Все слышали, что биология – наука XXI века. Все знают о достижениях биотехнологии. Обыватели интересуются новыми находками динозавров. Исследования человека показывают давнюю эволюционную историю нейробиологических, биохимических, генетических и иных структур, связанных с формированием нашей сущности. Люди, с чьими именами связаны успехи современной биологии, не высказывают сомнений в теории эволюции.

Одновременно с этим преподавание биологии становится темой судебных разбирательств и общественных дискуссий. Социологические опросы показывают, что широкой публике больше нравится версия о создании человека Богом или инопланетянами, чем научное знание о возникновении нашего вида в ходе эволюции земной жизни. Высокодуховные авторитеты протестуют против «закимания» инакомыслия со стороны профессиональной науки, ущемления биологами свободы слова.

Как объяснить такое противоречие? Неужели успехи биологии могут сочетаться с несвободой дискуссий внутри нее?

Большинство публикаций, посвященных противостоянию креационистов и эволюционистов, связано с обсуждением креационистских «козырей» – «проблем» чаще всего мнимых, эволюционного учения. Аргументы обеих сторон высказаны уже много раз. Здесь мы не будем идти на поводу у креационистов, в очередной раз отвечая на их вопросы, а рассмотрим корни наблюдаемого противостояния.

Почему никто не выдвигает исков к курсам физики и астрономии с претензиями, что они противоречат подтвержденному авторитетом Библии чуду Иисуса Навина, остановившего движение солнца по небу? Почему не оспаривают преподаваемое в институтах общественное питание нормы расхода продуктов на том основании, что они не учитывают чудо о хлебах и рыбах? В этих вопросах потенциальные спорщики научились разделять признание научных и технологических фактов и веру в чудеса.

Вера в чудо – территория, на которую не распространяется компетенция науки. Каждая личность может интегрировать свой жизненный опыт,

парадоксальность своего бытия в приемлемой для нее форме. Многократно осмеянное атеистической пропагандой *credo quia absurdum* (перифразированное утверждение Квинта Септимия Тертуллиана, II–III вв.) характеризует не слабость веры, а ее силу. То, что может быть однозначно доказано, не является предметом веры; его принятие не является актом мужества и доверия Творцу.

Основная линия противостояния между креационистами и эволюционистами давно не сводится к вопросу, был ли прав лично Чарльз Дарвин. Дарвинизм – теория полуторазековой давности, причем прошедшие со времен Дарвина годы стали периодом расцвета современной биологии, как и вообще естествознания и технологий. Факт естественного развития жизни был понятен многим ученым и до Дарвина. Заслуга Дарвина не в том, что он «открыл» эволюцию, а в том, что он представил замечательное для своего времени объяснение ее механизма. Убедительность механизма эволюции, предложенного Дарвином, привела к тому, что в познавательные модели практической всех отраслей биологии было включено представление об эволюционном становлении наблюдаемых на сегодня феноменов. Это представление весьма способствовало прогрессу биологии. Со временем недостатки и неполнота предложенного Дарвином объяснения становились все отчетливее, что приводило к их замене более актуальными гипотезами. Нынешние представления о механизмах эволюции существенно отличаются от дарвиновских, и, как и ключевые проблемы многих наук, являются предметом споров сторонников разных теорий.

Принципиальное противостояние креационистов и эволюционистов касается иного вопроса: познаваем ли развитие жизни и возникновение человека методами науки. Достаточно ли для объяснения этих феноменов тех факторов, действие которых мы можем наблюдать и регистрировать в повторяемых экспериментах?

Дать ответ на этот вопрос средствами науки невозможно, так как он является для нее «внешним». Однако «внутри» себя наука строится на принятии такого предположения. Вытекающие из него процедуры выдвижения и тестирования гипотез обусловили тот несльханный прогресс, зримым проявлением которого являются мобильные телефоны, операции по пересадке сердца, квантовые компьютеры и многое другое. Этот прогресс столь чудесен, так противоречит здравому смыслу, что далекие от понимания научных процедур обыватели склоняются к вере в чудеса, отменяющие естественные законы причинности.

Обыватель может пользоваться чудесами современных технологий, не задумываясь об их объяснении, но людям, определяющим направленность образования, приходится заботиться о воспроизводстве граждан, понимающих достигнутое и создающих новое. Государства, заинтересованные в развитии науки и технологий, стремящиеся предотвратить конфликты между конфессиями, организуют в общеобразовательных учреждениях изучение наук. Общедемократические нормы об отделении церкви от государства и школы от церкви защищают не только государство и школу, но и церковь. В каждом поколении церковных иерархов будут появляться люди, стремящиеся расширить свои возможности – будь то организованное государством приучение детей к «правильной» конфессии или, к примеру, безакционная торговля вредными для

здоровья товарами. История веры показывает, что после того, как такие начинания венчались успехом, церкви приходилось очищаться от их последствий.

Итак, школа преподает науки, а церковь заботится о душах... Но почему именно с эволюционной теорией связаны наибольшие сложности в согласовании научного и религиозного взгляда на действительность?

Эволюционная теория затрагивает представления людей о самих себе. Хотя споры между «креационистами» и эволюционистами зачастую касаются происхождения птиц или амфибий, все понимают, что на кону при этом стоят в первую очередь представления о сущности человека. Человек вообще и каждый из нас в частности – это естественный или чудесный объект? Создан этот мир специально для нас, или мы являемся таким же результатом эволюции, как другие существа? Предстоит каждому из нас умереть, или смерть – лишь окончание экзамена в форме земной жизни, за которым начнется иная, истинная жизнь?

Важность этих вопросов свидетельствует, что вера и даваемые ею утешения будут востребованы человеком естественной природой всегда. Однако образ человека, создаваемый современной наукой, все острее рас-

геномики и протеомики более чем достаточно для того, чтобы обострять необходимость принятия факта эволюции.

Выдающийся биолог, автор многих книг Ричард Докинз пересказывает автобиографические воспоминания Курта Уайза, безусловно порядочного сторонника сотворения мира за 6 дней. В молодости Уайз взял ножицы и вырезал из Библии все строки, которые при своей буквальной трактовке противоречили утверждениям современной науки. Хотя в книге остались нетронутыми поля, она стала совершенно нечитаемой. Убедившись в таком результате, Уайз принял решение верить Библии, а не науке.

Такое решение представляется вполне честным. Если буквалистская трактовка Священного Писания ставит человека перед выбором «или – или», тому придется или сделать выбор между верой и наукой... или отказаться от буквалистской трактовки.

Парадоксальным образом в культурной эволюции действует определенный аналог естественного отбора. Сохраняются, развиваются и оказывают воздействие на общественную жизнь те взгляды, которые эффективно передаются от человека к человеку. На передачу научного

государства. Неужели школьное образование пошатнет креационистское мировоззрение?

Выход был найден в 1961 г. Генри Моррисом, создателем так называемого «научного креационизма». Чтобы креационизм можно было преподавать в светских учреждениях, ему был придан вид научной теории. Логика моррисанского рассуждения такова. Непредвзятно рассмотрим две научные теории – «дарвинизм» и «научный креационизм». Первый объясняет разнообразие организмов эволюцией. Второй – чудом Сотворения. Извлеченные из моррисанского рукоа «факты» (добавим от себя: неважно, действительно, неверно интерпретированные или просто фальсифицированные) плохо сочетаются с первым объяснением, но вполне укладываются во второе. Вывод: чудо Сотворения доказано...

Как ни удивительно, такой подход принес свои плоды. Такая точка зрения достаточно «заразна» (обладает высоким потенциалом экспансии). В ряде штатов США были приняты законы, заставляющие преподавать «научный креационизм» как одну из научных альтернатив. Как более простое и потому легче передающееся от человека к человеку мировоззрение «научный креационизм» стал множить число своих сторонников. Когда опасность креационистской мимикрии была осознана научным сообществом, усилилось и сопротивление ему со стороны ученых. Требования преподавать «научный креационизм» стали сменяться запретами на ведение религиозной пропаганды в образовательных учреждениях. «Моррисанство» стало принимать различные формы; так, сейчас оно часто встречается в виде «теории разумного плана» (Intelligent Design Theory). Теперь креационисты апеллируют не столько к своей научности, сколько к законам, защищающим права человека на свободное выражение своего мнения. Споры относительно преподавания креационистских альтернатив науке продолжались в США, а также распространились по всему миру. Пришли они и в Россию.

На современном российском обывателе обрушивается вал антиэволюционной агитации. «Моррисовский стандарт» в своей пропаганде пользуются и протестанты (свидетели Иеговы, адвентисты 7-го дня и другие), и мусульмане (как Аднан Октар, пишущий под псевдонимом Жарун Яхья), и православные фундаменталисты, и даже неоязычники. Антиэволюционные агитаторы пытаются перенести пропаганду своих идей «на территорию противника» – в школу и вузы.

Что делать в таких условиях представителям науки и образования?

Отчетливо разграничивать эволюционное учение как таковое и отдельные теории – дарвинизм, СТЭ (синтетическую теорию эволюции) и т.д. В полемике между представителями различных теорий эволюции подчеркивать, что оппоненты расходятся в предположениях о механизме эволюции, а не о самом признании этого феномена. При описании технологических «чудес» современной биологии показывать их связь со всем комплексом научного знания. Объяснять, что преподавание в рамках биологии как науки «теории творения в 6 дней», «научного креационизма» или «теории разумного плана» нацелено на намеренное смещение научных фактов и религиозных откровений и потому недопустимо.

И, наконец, основное. Лучше обучать, а не популяризировать знание, честнее изучать действительность...

Дмитрий Шабанов

Иероним Босх. Внешние створки алтаря «Сад земных наслаждений»

ходится образом человека, основанным на священных текстах откровений, пришедших из глубочайшей древности. Образ «человека эволюционного» все сложнее совмещать с образом «человека сотворенного», и в этом коренятся причины конфликта между эволюционным учением и верой в Творца.

Можно оспаривать факт биологической эволюции? Вполне! Способ сохранить прочность «здания» науки состоит в том, чтобы все время подвергать сомнению все его ключевые элементы (в этом диаметрально отличие науки и веры). Но делать это должны компетентные в научных вопросах люди, и судьями в этих вопросах также должны быть квалифицированные ученые. Шоу в духе «школьница, которая не хочет учить биологию, спорит с Дарвином за голоса телезрителей» не имеют к научным дискуссиям никакого отношения. А как только обсуждение переходит на профессиональную почву, выясняется, что данных палеонтологий, биогеографии, сравнительных анатомии, физиологии,

мировоззрения «работает» механизм образования. Если бы научный взгляд на действительность легко передавался от человека к человеку, мы жили бы в цивилизации ученых. Однако сплошь и рядом научные объяснения оказываются сложными, нетривиальными, отличающимися от логики здравого смысла (повседневного способа мышления). Именно поэтому научное мировоззрение не стало доминирующим в современном обществе.

Однако в нынешнем мире не очень-то распространены и креационизм в духе Курта Уайза. Дело не только в том, что для его принятия необходима сильная вера и честность перед собой. Еще одной причиной является то, что в демократических государствах в силу причин, о которых мы говорили выше, в школах изучают более-менее научное, а не религиозное мировоззрение. В США (несмотря на то, что большинство жителей страны являются верующими), как и в других демократических странах, действующие нормы об отделении религии от